

Елена Бронникова

**ПОТОМКИ А.С. ПУШКИНА
НА ПУШКИНСКИХ ТОРЖЕСТВАХ В МОСКВЕ
(1880, 1899)**

*По материалам Российского государственного
архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Отдела рукописей
Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)*

Потомки А.С. Пушкина — А.А. и Г.А. Пушкины (сыновья), А.А. Пушкин (внук), М.А. Гартунг и Н.А. Меренберг (дочери) и другие — принимали участие в подготовке и проведении Пушкинских торжеств в Москве в июне 1880 года, когда был открыт памятник А.С. Пушкину. В мае 1899 года Москва торжественно отметила 100-летие со дня рождения поэта, в подготовке которого принимал участие старший сын поэта А.А. Пушкин и члены его семьи. Во время торжеств, ставших знаменательными событиями в культурной и общественной жизни России второй половины XIX века, были устроены две Пушкинские выставки, с участием потомков А.С. Пушкина проводились торжественные заседания Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. Обществом любителей российской словесности были выпущены два иллюстрированных альбома¹.

Представляемый доклад основан на документах (переписке и протоколах заседаний Общества любителей российской словесности и его Пушкинской комиссии), хранящихся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).

Общество любителей российской словесности при Императорском Московском университете — один из главных организаторов Пушкинских торжеств по случаю открытия памятника А.С. Пушкину в Москве в 1880 году. Панихида по Пушкину в Страстном монастыре, непосредственно церемония открытия памятника поэту и торжественное заседание в Императорском Московском университете состоялись

---

¹ См.: *Нечаева Н.С.* Московская Пушкинская выставка 1880 года (По материалам архива Л.И. Поливанова) // *Временник Пушкинской комиссии.* 1980. Л., 1983. С. 146–155; *Пушкин и Общество любителей российской словесности / сост. Р.Н. Клейменова.* М., 1999; и др.

6 июня 1880 года, 7 и 8 июня были организованы два публичных заседания Общества любителей российской словесности и два литературно-музыкальных вечера.

Потомки и родственники поэта оказались в центре Пушкинских торжеств 1880 года — они присутствовали на всех мероприятиях и предоставили некоторые материалы на первую Пушкинскую выставку, открывшуюся в залах Благородного собрания. Подготовка Пушкинской выставки началась в апреле 1880 года, материалы для нее присылали из своих собраний частные лица — потомки А.С. Пушкина, его друзей и знакомых. Председатель Общества любителей российской словесности Сергей Андреевич Юрьев при посредничестве Ольги Федоровны Кошелевой² обратился в первую очередь к старшему сыну поэта — Александру Александровичу Пушкину³. В фонде историка литературы, редактора исторического журнала «Русский архив» П.И. Бартенева сохранилось письмо А.А. Пушкина к О.Ф. Кошелевой от 22 апреля 1880 года, в котором он сообщал, что письма от С.А. Юрьева по поводу открытия памятника отцу не получал («вероятно, перепутан был адрес»), однако «без всякого сомнения готов содействовать всем, чем имею, чтобы доставить материал к биографии отца, и буду очень рад, если могу этим оказать пользу». А.А. Пушкин, живший в то время в городе Козлове Тамбовской губернии, отказался предоставить на выставку имевшуюся у него тетрадь с дневником отца. «Отдать в чужие руки я не решаюсь, — писал сын поэта. — Если же кто-либо из членов пожелает его прочесть, то я его представлю в его распоряжение, но не иначе как у себя». По его мнению, дневник уже привлекал внимание III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, и цензурные правила

---

² Кошелева Ольга Федоровна (урожд. Петрово-Соловово; 1816–1893) — жена Александра Ивановича Кошелева (1806–1883), публициста, издателя, общественного деятеля, члена Общества любителей российской словесности с 1859 года, председателя в 1869–1872 годах. Знакомая семья Пушкиных. Участвовала в деятельности Комиссии Общества любителей российской словесности для исполнения постановленного Обществом празднования памяти Пушкина.

³ Пушкин Александр Александрович (1833–1914) — командир 13-го Нарвского полка (1870–1880), флигель-адъютант (1 июня 1880), Свиты Е.И.В. генерал-майор (1 июля 1880), командир 1-й бригады 13-й кавалерийской дивизии; генерал от кавалерии (1908); участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

препятствовали бы его обнаружению. Он предлагал кому-нибудь из членов Общества приехать к нему в Козлов для того, чтобы познакомиться с находящимися у него рукописями А.С. Пушкина: «Признавая рукописи отца достоянием не одного нашего семейства, но и России, я намерен пожертвовать их Московскому Музеуму в ознаменование дня открытия памятника и тем сохранить их от всяких случайностей»⁴.

Письмо А.А. Пушкина О.Ф. Кошелевой было оглашено на заседании комиссии 26 апреля 1880 года:

«Третье заседание происходило 26 апреля, с 12 час[ов].

Присутствовали: Л.И. Поливанов, С.А. Юрьев, Н.П. Аксаков, П.И. Бартенев, П.Е. Басистов, М.М. Ковалевский, Ф.Б. Миллер и К.А. Трутовский и И.С. Тургенев.

1) Сообщено письмо А.А. Пушкина к О.Ф. Кошелевой, в котором он приглашает уполномоченное от ОЛРС лицо после 1-го мая для рассмотрения бумаг покойного отца его, которые А.А. «предоставит ему», и для принятия их и доставления Обществу, дабы оно могло воспользоваться ими при чествовании памяти Пушкина. Часть же дневника покойного поэта А.А. Пушкин позволяет лишь прочесть посланному Обществом лицу у него в доме и оставляет у себя. Постановлено: благодарить А.А. Пушкина от Общества и предложить П.И. Бартневу съездить в Козлов в мае, снабдив его письмом от Общества. П.И. Бартенев предложение принял»⁵.

В фонде Л.И. Поливанова в РГАЛИ сохранился черновик письма от 6 мая 1880 года, в котором председатель Общества любителей российской словесности С.А. Юрьев поблагодарил А.А. Пушкина за готовность предоставить документы отца в распоряжение Общества: «Общество любителей российской словесности при Императорском Московском университете с глубокою признательностию известно из письма Вашего от 22 апреля к О.Ф. Кошелевой о Вашей просвещенной готовности предоставить манускрипты великого поэта уполномоченному от Общества лицу. Это даст возможность Обществу любителей российской словесности воспользоваться ими для чествования поэта по случаю открытия ему памятника... За целость бумаг

---

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 46 (П.И. Бартенев). Оп. 1. Ед. хр. 572. Л. 122, 122 об. Копия письма сохранилась в личном фонде Л.И. Поливанова (РГАЛИ. Ф. 2191 (Л.И. Поливанов). Оп. 1. Ед. хр. 187. Л. 29–30).

⁵ РГАЛИ. Ф. 2191. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 5–6.

Общество ручается». Сообщая о программе Пушкинских торжеств, запланированных с 26 по 28 мая, но перенесенных в дальнейшем на 6–8 июня, Юрьев писал, что «праздник не был бы полон, если бы живые представители фамилии, ставшей знаменитою во всём образованном мире, не присутствовали лично на этом дорогом каждому русскому празднике. Общество любителей российской словесности решило покорнейше просить детей и потомков великого поэта почтить своим присутствием означенные торжества и льстит себя надеждою, что Вы не откажетесь исполнить это пламенное желание Общества и почтите его своим присутствием и — если возможно — с дорогими для русских людей внуками великого поэта». Юрьев давал А.А. Пушкину гарантии сохранности представляемых на выставку меморий и возвращения их к указанному владельцем сроку, а также писал об условиях хранения экспонатов до открытия и после закрытия выставки: «Место для портретов и вещей приготовлено в доме частной гимназии у Льва Ивановича Поливанова, председателя Комиссии нашего Общества, избранной для устройства празднества в память поэта: на Пречистенке, в д[оме] Степанова. Здание это каменное и наиболее безопасное от всяких случайностей. Там они будут сохраняться до дня выставки и после оной до возвращения Вам»⁶.

А.А. Пушкин передал на выставку рабочие тетради⁷ и личные вещи отца, а также семейные портреты. С.А. Юрьев просил его составить опись и передать ее П.И. Бартеневу, отправившемуся по поручению комиссии в Козлов. Экспонаты для выставки у А.А. Пушкина в соответствии с постановлением Общества любителей российской словесности получал П.И. Бартенев, их порядок передачи устроителям выставки обсуждался 3 июня на заседании комиссии Общества по подготовке Пушкинского праздника⁸. После закрытия выставки всё было возвращено доверенному лицу — «служителю» Алексею Иванову.

---

⁶ РГАЛИ. Ф. 2191. Оп. 1. Ед. хр. 187. Л. 11–12 об.

⁷ Рабочие тетради А.С. Пушкина после кончины Н.Н. Пушкиной-Ланской в 1863 году стали собственностью А.А. Пушкина. На Пушкинской выставке 1880 года они впервые стали доступны для публичного ознакомления, а после окончания выставки были переданы в Московский публичный и Румянцевский музеи. Десять страниц рабочих тетрадей были факсимильно воспроизведены в «Альбоме Пушкинской выставки 1880 года» (между с. 126 и 127).

⁸ РГАЛИ. Ф. 2191. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 21, 21 об.

Одним из посетителей Пушкинской выставки, открытой для публики с 4 по 9 июня в двух боковых залах Благородного собрания, был Михаил Алексеевич Веневитинов. В своих воспоминаниях «Пушкинские торжества в Москве» он писал:

«Выставка эта, описанная во всех газетах и потому не стоящая подробного описания в моих летучих заметках, не вполне нас удовлетворила как по своей неполноте, так и по случайности своего состава. Заметно было, что предметы собирались наскоро, без системы, без разбора. Рядом с вещами, действительно любопытными по их историческому значению (как, напр[имер], портреты кисти Тропинина и в особенности Кипренского, маска Пушкина, два перстня, талисман, подаренный кн[язиной] Воронцовой и кольцо, снятое с Пушкина Далем), на выставке, как мне показалось, было достаточно и вовсе ненужного хламу. Таким я считаю портреты Пушкина, рисованные инородческими учениками Казанской школы и привезенные Шпилевским, модель статуи, изображающей русалку, и много другого. В витринах были выставлены лишь те немногие автографы Пушкина, которые были привезены его сыном в дар Румянцевскому музею. Собрание изданий и иноязычных переводов пушкинских творений очень, очень неполно. Коллекция портретов тоже нашла характер случайного сбора. Современники, сверстники, друзья Пушкина представили далеко не всё: между ними совершенно некстати попал Соллогуб, но нет ни Соболевского, ни К. Данзаса. Жена Пушкина Наталья Николаевна изображена в двух или трех портретах, далеко не дающих понятия о ее красоте».

Михаил Алексеевич Веневитинов (1844–1901) — на тот момент начинающий историк, археограф. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1868), в конце 1860-х годов был заведующим Канцелярией и чиновником особых поручений при воронежском губернаторе В.А. Трубецком. С 1870-х годов управлял родовыми имениями в Воронежской губернии, в том числе ввел образцовый порядок в имении Новоживотинное. С 1871 года стал чиновником II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, в 1874 году был пожалован в камер-юнкеры Двора Е.И.В., принимал участие в работе Археографической комиссии при Министерстве народного просвещения (1875–1884), с 1879 года был членом Комиссии по устройству архивов. В дальнейшем получил звание гофмейстера (1889). В 1896 году был назначен директором Московского публичного и Румянцевского музеев.

В белой зале дома Веневитиновых в Кривоколенном переулке в Москве (дом 4, строение 1) 12 октября 1826 года А.С. Пушкин впервые читал «Бориса Годунова».

В 1880 году, зная о предстоящем открытии памятника А.С. Пушкину, М.А. Веневитинов как частное лицо приехал в Москву и вместе со своим приятелем — поэтом и публицистом князем Арсением Аркадьевичем Голенищевым-Кутузовым (1848–1913) побывал практически на всех пушкинских мероприятиях. Веневитинов прекрасно осознавал значимость происходившего, поэтому постарался подробно описать события, свидетелем которых он стал. Воспоминания он начал писать в Москве 7 июня, а закончил 7 июля в имении Животинное Воронежской губернии. Воспоминания записаны в четыре ученические тетради. Записи сделаны самим Веневитиновым и еще двумя неустановленными лицами, по-видимому, под диктовку автора. В последнюю тетрадь (№ 4 авторской нумерации) вклеены пригласительные билеты, программы литературно-музыкальных вечеров, меню обеда, афиша. Воспоминания сохранились в фонде Веневитиновых — Виельгорских в ОР РГБ⁹. Фрагменты воспоминаний о Ф.М. Достоевском были опубликованы в одном из томов серии «Литературное наследство»¹⁰.

Веневитинов приехал в Москву 26 мая, но решил дождаться дня открытия памятника, перенесенного на 6 июня в связи с трауром по императрице Марии Александровне: «Приходилось оставаться в Москве несколько дней лишних, но что же делать? Лучше подождать несколько, но не упускать случая присутствовать на замечательном собрании представителей русской мысли во всех ее отраслях».

М.А. Веневитинов был дальним родственником А.С. Пушкина. Прапрабабушка мемуариста Анна Васильевна Оболенская (урожденная Приклонская, 1699–1759) была старшей сестрой прабабушки А.С. Пушкина (бабушки матери С.Л. Пушкина) — Лукии Васильевны Чичериной (урожденной Приклонской, ум. 1765). Таким образом, отец Михаила Алексеевича Алексей Владимирович и его дядя поэт Дмитрий

---

⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 48. Карт. 16. Ед. хр. 3.

¹⁰ Литературное наследство / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; ред. И.С. Зильберштейн и Л.М. Розенблюм. М., 1973. Т. 86: Ф.М. Достоевский: Новые материалы и исследования. С. 501–507 (под названием «Из дневника М.А. Веневитинова»).

Владимирович приходились А.С. Пушкину четвероюродными братьями, а сам мемуарист — четвероюродным племянником¹¹.

М.А. Веневитинов в 1880 году не был близко знаком с потомками А.С. Пушкина. В своих воспоминаниях он пишет о том, что 6 июня видел процессию участников торжеств после окончания панихиды: «После обедни отпели панихиду, и по окончании ее из монастыря повалила целая толпа московских властей и других приглашенных на торжество лиц. Во главе их шел принц П.Г. Ольденбургский, по пятам его князь Долгорукий, затем Козлов и прочие московские власти. В шедшей следом за ними толпе мундиров я заметил Мещерского (попечителя), Сабурова — министра н[ародного] пр[освещения], Сольского и других. В хвосте шествия промелькнули мимо меня Майков и Полонский. Чуть ли не позади всех прошел Тургенев. Дети и внуки Пушкина были тоже далеко не в первых рядах шествия».

В перерыве между открытием памятника на Страстной площади и торжественным заседанием в Императорском Московском университете Веневитинов и его спутник князь А.А. Голенищев-Кутузов могли наблюдать семейство Пушкиных в зале ресторана гостиницы «Дрезден». Подробности этой встречи запечатлел в своих воспоминаниях Веневитинов:

«Мы зашли по дороге в ресторан гост[иницы] «Дрезден», той, в которой мы остановились, сели за отдельный столик и спросили себе чего-то позавтракать. Пока мы ждали завтрака, в столовой собрались оба поколения пушкинских потомков, два его сына, Александр и Григорий, две дочери, М.А. Гартунг и графиня Нат. Алекс. Меренберг, морганатическая жена какого-то Нассауского принца, бывшая в первом замужестве за Дубельтом. Затем двое пажей, сыновей Александра А. Пушкина, четыре его дочери и сын Дубельта — флотский офицер. Г.А. Пушкин живет с какой-то француженкой, которой, конечно, не было; но в числе потомков Пушкина оказалась, неизвестно почему, жена А.П. Арапова, дочь Нат. Ник. Гончаровой (Пушкиной) от второго ее мужа, Ланского. Все эти лица были приглашены городом Москвой на открытие памятника и содержались в гостинице на счет сумм, ассигнованных Думою на торжества¹².

---

¹¹ См.: *Телетова Н.К.* Забытые родственные связи А.С. Пушкина. Л., 1981. С. 11–12; *Комаровская Л.Г.* Заметка о родстве Пушкина и Веневитиновых // Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. XI. С. 120.

¹² Родственники Пушкина вместе с некоторыми другими приглашенными

Семья Пушкиных не стеснялась нашим присутствием, и члены ее откровенно передавали друг другу свои впечатления по поводу открытия памятника. Разговор шел большею частью на французском языке. Особенно много разговаривала графиня Меренберг с А.П. Араповой. Обоих поразила невнимательность ген[ерал-]губернатора, по милости которой семейство Пушкиных прошло к памятнику от монастыря безо всякого почета. Графиня Меренберг ожидала, кажется, что кн[язь] Долгорукий поведет ее под руку в числе первых почетных гостей».

На заседаниях Общества любителей российской словесности 7 и 8 июня семейство Пушкиных и другие почетные гости сидели «в первом ряду кресел с правой стороны зала».

8 июня, после второго заседания Общества, около шести часов вечера М.А. Веневитинов вновь встретил потомков А.С. Пушкина в ресторане гостиницы «Дрезден»: «Большой стол посредине столовой был приготовлен для пушкинской семьи, которая не замедлила появиться в полном своем составе, за исключением уже уехавшей из Москвы графини Меренберг, а именно: сын ее Дубельт, Марья Александр. Гартунг, Григ. Александр. Пушкин, А.А. Пушкин с детьми, четырьмя девочками и двумя мальчиками и А.П. Арапова. Все они громко и весело болтали во время обеда, но вовсе не о событиях дня». М.А. Веневитинов попросил своего спутника — члена Государственного Совета Федора Петровича Корнилова представить его детям А.С. Пушкина:

«С Араповой я вспомнил наше старинное знакомство, когда она еще не была замужем; поговорил о ее муже, с которым мы вместе вступили в Петерб[ургский] университет в 1861 году... С обоими братьями Пушкиными разговор мой длился несколько долее. Сообщая им свои впечатления о Пушкинской выставке и указав на отсутствие на ней вещей, хранившихся у К.К. Данзаса и адмирала Матюшкина и находящихся теперь, по всей вероятности, у сына и у дочерей Бориса Карловича Данзаса¹³, я в свою очередь узнал от них о бесследной пропаже знаменитого пушкинского сертука, снятого Далем с поэта во время его предсмертной болезни. Сертук этот, чрез который прошла пуля Дантеса, был передан Далем впоследствии Мих. Петр. Погдину и по смерти последнего украден у его сыновей. Я сообщил

на торжества, например, Ф.М. Достоевским, жили за счет Московской городской Думы в гостинице «Лоскутная».

¹³ В числе этих вещей первое место занимает шинель А.С. Пушкина, в которой он ездил на свою последнюю дуэль (прим. М.А. Веневитинова).

А.А. Пушкину о некоторых найденных мною в бумагах моего отца документах и письмах, касающихся Ал[ександра] Сергеевича, между прочим о пригласительной карточке на отпевание в Исаакиевский (Адмиралтейский) собор, о Жобаровском переводе Оды на выздоровление Лукулла и о коротенькой записке по поводу каких-то дамских часов, написанной Натальею Николаевной, в которой она называет моего отца: mon cousin. Я попросил Ал[ександра] Ал[ександровича] объяснить мне это указание на родство между нашими семействами. Он сказал мне, что смутно знает о существовании этого родства, но в подробности не может его объяснить...

— Не считайте, пожалуйста, меня по гусарскому моему мундиру за полковника Скалозуба, который знал взаимное родство всего света, — сказал мне Пушкин смеясь.

— А я прекращаю свои расспросы, чтоб не показаться Вам Фамусовым, — отвечал я ему».

* * *

В связи со 100-летием со дня рождения А.С. Пушкина в Москве, как и во многих других городах России, были проведены торжественные мероприятия — возложение венков к памятнику А.С. Пушкину, торжественные заседания Общества любителей российской словесности 26 и 27 мая, обед, Пушкинская выставка в Историческом музее.

В 1899 году Общество любителей российской словесности, так же, как и в 1880 году, организовало Пушкинскую комиссию для подготовки празднования. Ее секретарь Д.Д. Языков, отвечая 19 мая 1899 года на запрос Московского городского совета, сообщил, что в состав Комиссии, состоящей под августейшим покровительством Е.И. Высочества великого князя Сергея Александровича, входят председатель А.И. Кирпичников, секретарь Д.Д. Языков, историки литературы, коллекционеры, издатели, артисты и другие — всего 25 человек, в том числе М.А. Веневитинов, А.А. Пушкин (сын А.С. Пушкина), А.А. Пушкин (внук)¹⁴.

А.А. Пушкин (старший) живо интересовался изданиями, подготовленными к 100-летию отца. Так, сохранилось его письмо к члену

---

¹⁴ Центральный государственный архив (ЦГА) города Москвы. Ф. 179 (Дела Московской городской управы). Оп. 21. Д. 1766. Л. 25, 25 об.

Общества любителей российской словесности и Пушкинской комиссии В.В. Каллашу (составителю книги «Русские поэты о Пушкине») от 4 мая 1899 года, в котором Александр Александрович благодарит за добрую память и оказанное внимание: «Ваш труд доказывает несомненно то глубокое почитание, которое Вы питаете к гению отца моего, и представляя для всякого большой интерес, мне, как сыну, должен быть еще дороже»¹⁵.

На заседании Пушкинской комиссии Общества российской словесности 2 февраля 1899 года было решено обратиться в числе других к А.А. Пушкину с просьбой предоставить имеющиеся у него вещи отца на Пушкинскую выставку¹⁶. А.А. Пушкин в письме к А.И. Кирпичникову 14 марта 1899 года писал: «...я с своей стороны с величайшим удовольствием готов предоставить в распоряжение Пушкинской комиссии всё, что имею из вещей, принадлежавших покойному отцу моему, а также и портреты его, родственников и некоторых знакомых; при чем я просил бы Вас или кого-нибудь из членов комиссии удостоить меня своим посещением, чтобы я мог показать эти вещи и получить некоторые необходимые указания»¹⁷. Согласие А.А. Пушкина предоставить вещи отца на Пушкинскую выставку было доведено до сведения членов Пушкинской комиссии 16 марта 1899 года, а его самого было решено приглашать на заседания Комиссии¹⁸. На заседании Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности 6 апреля было решено приглашать А.А. Пушкина (младшего), внука поэта¹⁹.

На заседание 27 апреля были приглашены оба Александра Александровича Пушкина (сын и внук). А.А. Пушкин (старший) предложил доставить «в добавление к предметам, ранее предоставленным им на выставку... обломок «последней сосны», упоминаемой в стихотворении «Опять на родине» и сломленной бурей в 1895 году», что с благодарностью было принято участниками заседания. Его сын сообщил, что «по поручению собрания Московского дворянства ассигнованная

---

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Карт. 8344. Ед. хр. 11. Л. 1.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 207 (Общество любителей российской словесности). Карт. 13. Ед. хр. 2. Л. 11, 11 об.

¹⁷ Там же. Карт. 33. Ед. хр. 26. Л. 1.

¹⁸ Там же. Карт. 13. Ед. хр. 2. Л. 36.

¹⁹ Там же. Л. 49 и об. А.А. Пушкин (старший) принимал также участие в заседании Комиссии [17 мая], А.А. Пушкин (младший) — в заседаниях 4 и [17 мая] (Л. 61, 65, 66).

этим дворянством сумма (в тысячу рублей) будет употреблена на приобретение венка, на раздачу экземпляров «Сочинений Пушкина» воспитанникам Московского дворянского пансиона, а остаток от суммы будет отправлен в Комитет Псковского дворянства для приобщения к капиталу на приобретение села Михайловского». Кроме того, на заседании было одобрено предложение М.А. Веневитинова²⁰ на выставке «иметь отдельную витрину с предметами, принадлежащими его собранию»²¹.

Для подготовки выставки 1899 года была создана специальная Комиссия Общества любителей российской словесности под председательством П.А. Ефремова, в которую вошли действительные члены Общества А.Е. Грузинский, А.Е. Нос, А.И. Станкевич, В.Е. Якушкин. На выставке в залах Исторического музея главным образом были представлены иконографические материалы — портреты А.С. Пушкина, его родственников и знакомых, иллюстрации отдельных произведений поэта. Также экспонировались некоторые вещи поэта, его автографы и рисунки из собраний А.А. Пушкина, П.А. Ефремова, Е.И. Якушкина и других, издания произведений А.С. Пушкина. А.А. Пушкин (старший) предоставил на выставку 1899 года раскрашенную фотокопию портрета Н.Н. Пушкиной и ее портрета 1850-х годов; портреты Марии Александровны (Гартунг) и Натальи Александровны (графини Меренберг) (холст, масло); акварельные портреты С.Н. Карамзиной и князя П.А. Вяземского работы Т. Райта; вещи А.С. Пушкина (чернильница, подаренная П.В. Нащокиным; конторка красного дерева); четыре

---

²⁰ В Московском публичном и Румянцевском музеях, директором которых был М.А. Веневитинов, также была устроена Пушкинская выставка, состоявшая из двух разделов: автографы и рисунки А.С. Пушкина, полученные музеями в 1880 году от А.А. Пушкина; издания произведений А.С. Пушкина. См.: Указатель Пушкинской выставки 1899 года / Московский публичный и Румянцевский музеи. М., 1899.

²¹ ОР РГБ. Ф. 207 (Общество любителей российской словесности). Карт. 13. Ед. хр. 2. Л. 53, 53 об. М.А. Веневитинов в частности предоставил на выставку Общества две фотографии дома Веневитиновых (ныне Фроловых) в Кривоколенном переулке, где А.С. Пушкин читал «Бориса Годунова», лист фототипий из Альбома Пушкинской выставки 1899 года в Петербурге с портретами А.М. Горчакова, К.К. Данзаса, Н.А. Корсакова и других, силуэт Д.В. Веневитинова, фотографии с карандашных портретов князя В.Ф. Одоевского и графа М.Ю. Виельгорского работы В.И. Ланской (урожденной Одоевской).

отрывка и несколько рисунков пером из черновиков А.С. Пушкина и другие вещи²².

Сыновья и дочери А.С. Пушкина всю жизнь сохраняли память о поэте, берегли его автографы, вещи, портреты. Старший сын Александр Александрович Пушкин по мере сил и возможностей поддерживал начинания Общества любителей российской словесности по организации Пушкинских торжеств 1880 и 1899 годов. Он передал на хранение в Румянцевский музей рабочие тетради отца и другие автографы, письма, являющиеся основой изучения творчества А.С. Пушкина вплоть до настоящего времени.

---

²² См.: Альбом московской Пушкинской выставки, устроенной Обществом любителей российской словесности в залах Исторического музея в Москве 29 мая — 13 июня 1899 года. М., 1899; Каталог московской Пушкинской выставки... М., 1899.